

8. НРЛ-82 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1982. М., 1986.
9. НРЛ-83 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1983. М., 1987.
10. НРЛ-84 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1984. М., 1989.
11. НРЛ-85 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1985. СПб, 1996.
12. НРЛ-86 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1986. СПб, 1996.
13. НРЛ-87 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1987. СПб, 1996.
14. НРЛ-88 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1988. СПб, 1996.
15. НРЛ-89 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1988. СПб, 2001.
16. НРЛ-90 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1988. СПб, 2004.
17. НРЛ-91 – Новое в русской лексике: Словарные материалы-1988. СПб, 2005.
18. НС – Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 60-х г.г. М., 1973.
19. НС-2 – Новые слова и значения: по материалам прессы и литературы 70-х гг. М., 1984.
20. Росси – Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: В 2 ч. М., 1991.
21. СНС – Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов). СПб, 1995.

Ю.З. Бобкова

**СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ОБЪЕКТИВИРОВАННОГО ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ БИОГРАФИИ С.ЦВЕЙГА “МАРИЯ СТЮАРТ”**

Российский государственный университет им. И. Канта

С. Цвейг является одним из самых популярных в мире австрийских писателей. Он известен не только как мастер новеллы, но и как автор обширной серии “романизированных” биографий.

Исходным пунктом воззрений писателя на историю был человек, “чей индивидуальный облик определял облик целых исторических периодов или общественных течений и движений его времени” [2, 162]. Такой подход определял выбор С. Цвейгом героев биографических произведений, которые описывают, как правило, события двух эпох: XVI века, т. е. Ренессанса, Реформации, Великих географичес-

ких открытий и рубежа XVIII – XIX веков, т. е. периода Французской революции и наполеоновских войн.

Создавая художественные биографии выдающихся общественных деятелей, С. Цвейг считал, что они “всегда должны носить документальный характер” [1, 253]. Принцип документальности, достоверности повествования лежит, в частности, в основе произведения “Мария Стюарт”, написанном в 1935 году.

В “романизированной” биографии С. Цвейг хотел изобразить жизненную трагедию королевы Шотландии. Эта цель определяет композицию произведения, состоящего из вступления, перечня действующих лиц, 23 глав и эпилога.

Во вступлении, написанном от третьего лица, С. Цвейг рассказывает об исторических личностях и событиях, оказавших существенное влияние на жизнь королевы Шотландии. Одним из способов проявления объективированного повествователя в тексте художественной биографии “Мария Стюарт” является отсутствие авторских субъективных оценок описываемых исторических событий. Говоря о себе в третьем лице, С. Цвейг выступает хроникером, беспристрастно констатирующим факты. Таким образом, писатель переносит центр тяжести на изображение самого процесса действия, делая читателя живым свидетелем происходящего.

В произведении С. Цвейг рассказывает об острых, непримиримых жизненных конфликтах людей, таящих в себе катастрофические последствия и завершающихся гибелью Марии Стюарт. Исторические события и частная жизнь королевы Шотландии предстают перед читателем в качестве живого действия.

Соблюдая законы драматического произведения, С. Цвейг дает перечень действующих лиц биографии “Мария Стюарт”. Следуя принципу объективированного повествования и занимая нейтральную позицию по отношению ко всем героям, автор строит список действующих лиц по родословному принципу: сначала перечисляются родители Марии Стюарт, ее ближайшие родственники, мужья и затем государственные деятели, оказавшие какое-либо влияние на жизнь королевы Шотландии. Список действующих лиц разбит на три части: Schottland, Frankreich, England. Критерием такого деления является принадлежность персонажа к одной из перечисленных стран.

Важную роль в создании эффекта достоверности описываемых исторических событий играют темпоральные маркеры. В начале каждой главы писатель точно датирует временной промежуток, о котором будет рассказываться:

erstes Kapitel – 1572 – 1548;

drittes Kapitel – Juli 1560 – August 1561;

siebzehntes Kapitel – 16. Mai – Juni 1568 [3, 17, 45, 334].

Задавая в художественной биографии “Мария Стюарт” разным способом временные параметры и соответственно уделяя одним событиям жизни главной героини большее внимание, а другим – меньшее, С.Цвейг акцентирует внимание читателя на переломных моментах в судьбе королевы Шотландии.

Иногда писатель посвящает целую главу одному утру или вечеру из жизни Марии Стюарт. Так, например, в восьмой главе “Die Schicksalsnacht von Holyood” описывается ночь, в которую был убит верный секретарь королевы Шотландии – Давид Риччо. Это событие оказало большое влияние на судьбу Марии Стюарт, так как именно тогда она задумала убить герцога Дарнлея, тем самым отомстив за смерть своего любимого слуги. Таким образом, темпоральные маркеры в данном случае способствуют не только созданию эффекта достоверности описываемых исторических событий, но и “растягиванию” времени для акцентуации наиболее значимых моментов в жизни биографического героя.

Нередко введение временных параметров осуществляется внутри текста художественной биографии:

1. Am 29. Juli läuten die Glocken die Vermählung ein [3, 130].

2. Dieser Brief Elisabeths vom 24. Februar 1567 ist aber auch darum bemerkenswert, weil er wirklich ein Brief Elisabeths ist, ein Brief der Frau, ein Brief des Menschen [3, 260].

Как следует из фрагментов текста произведения, С.Цвейг описывает жизнь королевы Шотландии со скрупулезной тщательностью историка. Писатель упоминает, напр., час венчания главной героини с герцогом Дарнлеем (пример №1), точно датирует письмо Елизаветы к шотландской королеве, где она впервые обращается к ней не как к своей сопернице, а как к другу (пример №2).

Особую группу темпоральных маркеров составляют маркеры, обозначающие астрономическое время. Очень часто С. Цвейг чуть ли ни по минутам расписывает жизнь исторических личностей. Так, в двадцать первой – двадцать третьей главах “романизированной” биографии “Мария Стюарт”, когда читателю уже становится ясно, что королева Шотландии проиграла в войне королеве Англии, писатель подробно рассказывает о жизни Марии Стюарт. Несмотря на то что, королева Шотландии – пленница Елизаветы, она ведет себя очень достойно, никому не позволяя унижать себя. Расписанный по минутам последний день жизни Марии Стюарт увеличивает психологическое напряжение в произведении. Если раньше читатель мог осуждать королеву Шотландии за большое количество совершенных необдуманных поступков, то теперь он невольно проникается к ней сочувствием:

Es ist sehr lange nach Mitternacht, da sich Maria Stuart auf das Bett legt... Zwei Stunden, von sechs bis acht morgens, kleiden sie ihre Dienerinnen... Um acht Uhr morgens klopft es an die Tür [3, 449 – 450].

Следуя принципу документальности повествования, С. Цвейг часто указывает возраст героев “романизированных” биографий, что служит детализации и усилению эффекта достоверности изображаемого:

Ihr Aufstieg erfolgt in derart raketenhaft geschwinder Kurve – mit sechs Tagen Königin von Schottland, mit sechs Jahren Braut eines der mächtigsten Prinzen Europas, mit siebzehn Jahren Königin von Frankreich... [3, 45].

Используя в данном предложении прием стилистического климакса, писатель подчеркивает, как стремительно развивались события в жизни королевы Шотландии. Уже в раннем возрасте она имела все, о чем только могли мечтать монархи XVI века.

Однако после убийства герцога Дарнлея жизнь Марии Стюарт сильно изменилась. Лорды и бароны Шотландии отвернулись от нее. Монархи европейских стран перестали с ней общаться. Перечислительный ряд возрастных ступеней героини вызывает у читателя ощущение монотонности, бессмысленности жизни королевы Шотландии, ведущей “животное” существование:

Ereignislos und darum doppelt unbefriedigend dämmert ihr einst so leidenschaftliches Schicksal dahin, in totem, trägem Trott geht und vergehen das achtundzwanzigste, das neunundzwanzigste, das dreißigste Jahr dieser lebensgierigen jungen Frau. Dann hebt ein neues Jahr an, gleich leer und lau: das einunddreißigste, das zweiunddreißigste, das dreiunddreißigste, das vierunddreißigste, das fünfunddreißigste, das sechsunddreißigste, das siebenunddreißigste, das achtunddreißigste, das neununddreißigste – schon die Zahlen nebeneinander zu schreiben ermüdet [3, 362].

Стилистической функцией темпоральных маркеров в данном предложении является, таким образом, раскрытие темы трагичности существования Марии Стюарт.

Как указывалось выше, объективированный повествователь выступает в художественной биографии “Мария Стюарт” в роли хроникера, скрупулезно фиксирующего все факты из жизни королевы Шотландии. Следуя принципу документальности повествования, С. Цвейг нередко использует иноязычную лексику. В тексте его произведения встречаются заимствования из английского и французского языков, служащие созданию эффект достоверности описываемых исторических событий.

Как правило, англоязычная лексика используется писателем как цитаты из писем и документов XVI-XIX веков:

Zwar hatten die schottischen Abgesandten in Edinburg einen Vertrag mit den englischen abgeschlossen, in dem sie im Namen Maria Stuart sich verpflichteten,

Elisabeth „for all times coming“, also für immerdar, als die rechtmäßige Königin von England anzuerkennen [3, 55].

Prophetisch hatte Maitland of Lethington, der klügste Kopf des schottischen Hochadels, von Maria Stuarts Ankunft geschrieben, sie würde unaufhaltsam außerordentliche Tragödien verursachen (it could not fail to raise wonderful tragedies) [3, 67].

В “романизированных” биографиях С.Цвейга встречается большое количество галлицизмов. Чтобы передать речь послов, живших в Париже, писатель всегда использует французский язык, благодаря чему в произведении усиливается эффект достоверности изображаемых событий. Характерным является тот факт, что С.Цвейг никогда не переводит французские фразы на немецкий язык:

Aber es ist kein Zweifel, dass sie die schlimme Botschaft völlig verstört, denn der unparteiischste Beobachter in ihrer Umgebung, der Botschaft Du Croc, der damals noch nicht die mindeste Ahnung einer intimeren Beziehung zu Bothwell haben kann, meldet nach Paris: „Ce ne luy eust esté peu de perte de le perdre“ [3, 215-216].

„Les princes ont des oreilles grandes qui oyent loin et près“, sagt sie einmal triumphierend zu dem französischen Gesandten [3, 354-3 55].

Повествуя о любви Марии Стюарт и графа Босульского, писатель цитирует в тексте биографии шотландской королевы стихотворения и “письма из ларца”, написанные и посвященные ею своему возлюбленному. Эти документальные свидетельства не только увеличивают достоверность биографического произведения, но и передают психологическое состояние Марии Стюарт. Примечательным является тот факт, что С. Цвейг приводит сначала оригинал стихотворений, написанных на французском языке, и лишь затем их перевод на немецком языке:

„Pour luy aussi j’ ay jette mainte larme,
Premier qu’il fust de ce corps possesseur,
Duquel alors il n’avoit pas le coeur...
Für ihn hab’ manche Träne ich vergossen,
Zuerst, da er sich meines Leibs bemächtigt,
Des damals er noch nicht das Herz besaß.“ [3, 210].

Во все времена Франция была законодательницей мод, поэтому французские фразы нередко используются писателем при описании одежды привилегированных героев “романизированных” биографий:

Der Königin gegenüber sitzt David Rizzo, angetan wie ein großer Herr, den Hut à la mode de France auf dem Kopf... [3, 156].

Иногда в биографических произведениях С. Цвейг употребляет названия денежных знаков, принятых во многих странах, но при этом он всегда уточняет, в какой стране находится в обиходе та или иная денежная единица:

Über Land und Meer wird der Geächtete trotz dem gegebenen Versprechen von der Meute gejagt, tausend schottische Kronen werden auf seinen Kopf gesetzt, und Bothwell weiß, auch sein bester Freund in Schottland würde ihn dafür verraten und verkaufen [3, 321].

Как известно, крона – старинная золотая монета, обращавшаяся во Франции, Англии и некоторых других странах. Поэтому, рассказывая о том, что после убийства герцога Дарнлея, супруга Марии Стюарт, за голову графа Босуэлского, подозревавшегося в этом убийстве, давалась тысяча крон, С. Цвейг уточняет, что это были “шотландские кроны”. Это уточнение очень важно, так как таким образом писатель показывает: не Англия, как это можно было бы подумать, а именно Шотландия была заинтересована в поимке и, может быть, казни графа Босуэлского.

Важную роль в создании эффекта достоверности описываемых событий и исторического колорита эпохи играют номинации различного рода объектов государственно-административного устройства, т. е. государственные институты власти, организации, партии, напр.:

Das Urteil ist längst abgekartet, und als sich am 28. Oktober in der Starchamber von Westminster die Richter versammeln, bringt nur ein einziger, Lord Zouche, den Mut auf, zu erklären, er sei nicht völlig überzeugt, dass Maria Stuart der Königin von England nach dem Leben getrachtet habe [3, 426].

В текстовом примере из биографии Марии Стюарт упоминается “Starchamber” (Звездная палата) – высший судебный орган в Англии, получивший такое название по залу заседаний, потолок которого был украшен звездами. Она была учреждена в 1487 году Генрихом VII для борьбы с мятежными феодалами. Палата приговаривала к смертной казни и конфискации имущества всех, кто оказывал сопротивление королю. Этот государственный институт существовал до 1641 года.

Итак, как очевидно, объективированный повествователь в тексте художественной биографии “Мария Стюарт” выступает в роли хроникера, беспристрастно и скрупулезно фиксирующего все факты из жизни королевы Шотландии. Основными способами его проявления в тексте произведения являются принцип документальности, достоверности изображаемого, нейтральная авторская позиция по отношению ко всем героям, а также отсутствие субъективных оценок описываемых исторических событий.

Библиографический список

1. Затонский Д. Художественные ориентиры XX века. – М.: Советский писатель, 1988. – 416 с.
2. Сучков Б.Л. Собрание сочинений. В 3-х т. – М.: художественная литература, 1985. – Т. 2. – 527 с.
3. Zweig S. Maria Stuart. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. – 470 S.